

Репертуар оперного театра

П. И. Чайковский писал о том, что опера «имеет то преимущество, что дает возможность говорить музыкальным языком массе». И недаром и сам Чайковский и все великие русские композиторы, начиная с Глинки, уделяли такое огромное внимание оперному творчеству: оперный театр открывал композитору дорогу к демократическому зрителю. В Советской стране все виды музыкального творчества и исполнительства доступны народу и дают возможность композитору «говорить музыкальным языком масс». И все же у нас опера является, пожалуй, наиболее любимым и наиболее популярным видом музыкального искусства. «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» Чайковского, «Снегурочка» и «Царская невеста», «Садко», «Руслан» и «Ворон Гогулов», «Князь Игорь» и «Русалка», «Саломеева пирушка», «Риголетто», не советский опер «Тихий Дон» — эти спектакли в наших театрах всегда переполнены, всегда желанны, а музыка этих опер давно вошла в быт, всюду поется и с наслаждением слушается. Посещение оперного театра стало для миллионов удовольствием, повседневной потребностью советского человека.

Партия и правительство уделяют огромное внимание развитию оперного искусства в стране. Сеть оперных театров в СССР выросла вдвое по сравнению с числом оперных театров старой России. Почти во всех наших крупных городах есть постоянные оперные труппы. Оперные театры возникли в наших братских республиках; и национальная опера — это фактически детище Октября. В то время как на Западе — в Америке, Англии, Германии — оперное искусство переживает огромный идейный кризис и число театров катастрофически падает (причем разрушаются считавшиеся лучшими театры мира — например, Метрополитен-Опера в США), оперное дело в нашей стране растет и процветает.

Однако можно смело утверждать, что количественный рост наших оперных театров все еще отстает от требований, выдвигаемых жизнью. Давно назрела необходимость дать оперные спектакли колхозной деревне. Но до сих пор здесь не сделано ничего.

Чрезвычайно отстает формирование новых оперных трупп. За весь 1937 год была сформирована только одна оперная труппа (в Саратове Мордовской АССР).

Но речь идет, конечно, не только об административно-хозяйственном руководстве и финансовой помощи театрам. Огромной важности дело — политическое и идеологическое руководство всей сетью оперных театров. И в этом вопросе работа Комитета по делам искусств стоит далеко не на должной высоте. Управление театров Комитета весьма мало осведомлено о том, что делается на местах. Сезон уже начался, а планы периферийных театров Управления не имеет. С большим запозданием — только сейчас также планы поступают в Комитет по делам искусств РСФСР.

Но при таких условиях весьма трудно руководить и центральными оперными театрами, например, Государственным Большим театром СССР. Небезопасно представлять себе, что сеть периферийных оперных театров может существовать вне какой-либо связи и контакта с московским Большим театром, что Большому театру может быть безразлична работа братских республик. По существу же между деятельностью Большого театра Союза ССР и театрами периферии существует определенная и очень тесная зависимость. Дело не только в том, что оперные театры периферии, скажем, в какой-то мере являются источником новых кадров для Большого театра, что Большой театр должен постоянно быть средоточием всего ценного, всего лучшего, что дают оперные театры нашей страны. Важно и то, что Большой театр должен служить образцом для всех оперных театров Союза.

Если мы с этой точки зрения оценим текущий репертуар и план новых постановок Большого театра на предстоящий год, мы будем вынуждены признать план этот не вполне удовлетворительным.

Нынешнее художественное руководство Большого театра добилося не малых успехов. Достаточно сказать, что оперы Глинки, много лет совершенно отсутствовавшие, сейчас вновь вошли в репертуар Большого театра. Постановка «Руслана» осуществлена, постановка «Ивана Сусанина», подготовка к которой требовала огромной предварительной работы, будет показана в ближайшие месяцы. Крупнейшим достижением Большого театра была и постановка двух советских опер: «Поднятая целина» и «Ворошилов Потемкин».

Но беда Большого театра прежде всего в невероятной замедленных темпах работы.

В результате этого текущий репертуар театра весьма невелик. К тому же качество целого ряда старых спектаклей таково, что требуется фактически эти спектакли переставлять заново («Чю-Чю-Сам», «Риголетто», «Кармен», «Лакме», «Царская невеста», «Аида»). Не может не броситься в глаза, что, например, на опер Чайковского сейчас в Большом театре и его филиале идут всего три. Ныне намечены к постановке еще «Иоланта» (в один вечер с «Щелкунчиком») и «Черевички». Это хорошо, но разве не обязан Большой театр иметь в своем репертуаре, скажем, незаслуженно забытую «Чародейку»? Из 14 опер Римского-Корсакова идут в обоих театрах всего четыре; новых постановок опер Римского-Корсакова по плану не предвидится. Но разве допустимо, чтобы в нашем Большом театре не было «Золотого петушка», «Майской ночи», «Ночи перед рождеством»?.. Мусоргского нет вовсе на афише Большого театра.

Таким образом, русская классика представлена в репертуаре театра абсолютно недостаточно. То же самое, к сожалению, надо сказать и о западноевропейской классической опере. Вагнера в репертуаре Большого театра вовсе нет и очевидно «не предвидится». Французская опера представлена плохой постановкой «Кармен» и не менее плохой постановкой «Лакме». Из опер Верди сейчас в Большом театре идут три — а ведь он в этом году юбилей, — и Большой театр никак не отмечает этого юбилея «последнего из могикан» итальянского оперного искусства. А Моцарт, а Бетховен, а старая итальянская опера, а Россини — когда до них «придет очередь», когда они зазвучат на сцене Большого театра? Разве не Большой театр должен показывать достойный пример внимательного и бережного отношения к оперному искусству, разве не должен он постоянно расширять и обновлять свой классический репертуар?

В Большом театре идут три советских произведения.

Намечены к постановке «Абсалом и Этери» и «Кер-Оглы». В план записаны также опера «В бурю» Хренникова, «Мать» Желобинского и «Дума про Олбаса» Яворского. Но, во-первых, среди всех этих намеченных опер нет ни одной написанной на современную советскую тематику, а во-вторых, в сущности театр принял уже в той или иной мере готовые произведения. А чрезвычайно важно, чтобы Большой театр сам заказывал, сам привлекал композиторов и либреттистов, руководил бы их работой, а не только брал готовую продукцию.

«Репертуар наш скуден, — могут ответить нам руководители Большого театра, — но ведь малая за один сезон восполнить все пробелы. В этом году мы ставим «Сусанину», затем две оперы и балет Чайковского, ряд советских оперных произведений. Больше за год успеть нельзя». Мы готовы к этим согласиться, но речь должна идти о другом. Большой театр прежде всего должен составить помимо репертуарного плана на текущий год — производственный план на несколько лет вперед и сказать себе: к 1941 или к 1942 году в репертуаре Большого театра должна быть вся русская классика, лучшие образцы всех главных школ и направлений в классическом западноевропейском оперном искусстве.

Большой театр должен стать и подлинной творческой лабораторией советской оперы.

Все это может быть осуществлено им только тогда, когда Большой театр изменит систему работы, преодолеет медлительность, изменит темпы своей работы.

Нынешний сезон Большого театра, из-за ремонта, в своем основном здании начнет с значительным запозданием, и только при напряжении всех творческих сил театр сможет справиться со сложной программой, намечаемой им на будущий год. Большой театр должен ныне начать работать по-новому. Ведь и в отношении темпов, производственной дисциплины, художественного качества выпускаемых спектаклей Большой театр должен являть пример всем театрам страны. Он должен оправдать звание первого оперного театра страны, стать лучшим оперным театром мира.